

— Ты, ты... — Моэр от злости упал в обморок. К счастью, прохожий вовремя его подхватил, иначе тот бы рухнул на землю.

— Ира, Моэр — беременный мужчина, как ты можешь с ним спорить? — возмущенно сказал один из прохожих, вступаясь за Моэра.

— Ой! Сочувствуешь и спасаешь красавчика? К сожалению, у того, кого он носит, уже есть муж, у тебя нет шансов! — с серьезным видом заявила Ира.

— Ира, ты же знаешь, что я не это имел в виду, Моэр же беременный!

— А что с того, что беременный? Разве беременным разрешено бесплатно отнимать?

— Он же заплатил, да еще и больше, чем нужно!

— Я, Ира, в деле всегда по правде и по правилам живу. Вещь явно другой приглянулась сначала, а он норовит влезть посередине, тут тянуть и канителить! Кто я такая по-твоему? Да и вещь моя, кому хочу, тому и продаю, не нравится — катитесь!

— Ира, ты! — начал прохожий, но Ира его перебила.

— Что «ты», что «ты»? Неужели ты думаешь, что я дура? Это все притворство, и вы в это верите! Быстро проваливайте, не мешайте мне работать! — Ира была очень наблюдательна и уже заметила, как шевелились брови у Моэра. Это было так очевидно, но эти глупцы ничего не заметили. Она не собиралась бояться, даже если он притворяется, чтобы оказать на нее давление с помощью прохожих. Она слишком долго торговала на рынке, чтобы не знать, как разоблачить таких людей.

— Ира, ты совсем несправедлива!

— Раз я несправедлива, о чем с ним разговаривать? Быстро уноси своего сокровища и проваливай! Глазам противно! — тот человек, видимо, решил больше не спорить с Ирой и, подхватив Моэра, понес к Насу.

Поведение Иры сильно впечатлило Янь Фэя. Она была настолько уверенной и сильной, что он не мог не восхищаться ею.

— Таннас, скажи слово, брать или нет, не канитель, не похож ты на зверочеловека!

— Покупаю, конечно беру! — Янь Фэй решил, что обязательно купит эту вещь, особенно после того, как Ира так ловко поставила Моэра на место. В конце концов, Таннас не понимал значения этой вещи, а алмазы здесь были дешевыми. Пусть Таннас купит, а потом он сам подарит ему что-нибудь в ответ. Ведь они же друзья!

— Таннас, ты даже решительностью не уступишь полузверю! — с насмешкой сказала Ира Таннасу. — Полузверь, как тебя зовут? Ты мне понравился.

— Здравствуйте! Меня зовут Янь Фэй!

— Ну что, решила: ты теперь мой друг! В будущем я тебя прикрыть буду, посмотрим, посмеет ли этот Моэр тебя обидеть! — Ира была умной и сразу поняла, что Моэр специально нацелился на Янь Фэя.

— Здорово! — Янь Фэй восхищался характером Иры, но не ожидал, что она так быстро решит

подружиться с ним.

На лотке у Иры было много странных вещей, и Янь Фэй сразу заметил что-то желтое в углу. Взяв это в руки, он обнаружил, что это пучок пшеницы с колосьями. Янь Фэй даже не заметил, как его глаза загорелись при виде колосьев.

— Не думал, что у тебя, Янь Фэй, глаз наметан отличный! Как, моя метла, которую я собственноручно сделала? — Янь Фэя чуть удар не хватил. Эта расточительная Ира использовала пшеницу для изготовления веника и выглядела при этом очень довольной собой. Как он мог с этим смириться?

— Где ты такую вещь откопал?

— Да что тут откапывать, рядом с домом у меня целое поле растет!

— Можно мне глянуть на то место поближе? — с надеждой спросил Янь Фэй. Возможно, в будущем у него будет мука для лапши.

— Можно-то можно, да только пару дней назад отец эти сорняки огнем все и спалил!

Сжег все эти сорняки! Сердце Янь Фэя дернулось. Насколько же бешеная эта семья? Бесценное зерно!

Услышав, что Ира сожгла всю пшеницу, Янь Фэй почувствовал глубокую скорбь и сильное расстройство.

Таннас постоянно следил за Янь Фэем и понимал все его эмоции. Он погладил его по голове:

— Этих сорняков во многих местах полно, я тебя отведу!

— Какие сорняки? Это же вещь хорошая, слепые вы! — Янь Фэй был глубоко опечален отношением Таннаса и Иры к пшенице. Такой ценный продукт, а они считают его сорняком!

— Скажешь хорошая вещь — значит хорошая! — в голосе слышалась нежность. Даже если Янь Фэй называл сорняки ценными, это не имело значения, главное, что он был доволен.

Ира впервые увидела, как Таннас так тепло относится к кому-то. Не то чтобы он был холодным, но обычно он держался отстраненно. Сейчас же он был совсем другим. Видимо, этот холодный зверочеловек влюбился!

— Я знаю, где еще эта штука есть, я вас поведу! — Ира с радостью добавила немного интересного в свою скучную жизнь и быстро свернула лоток. Люди в мире зверолодей были простыми, и никто не стал бы воровать вещи с лотка. Если бы кто-то так поступил, его бы высмеяло и изгнало все племя.

Втроем они сначала отправились к дому Иры. Дом Иры находился на окраине племени, и от дома Янь Фэя до него было всего 10 минут ходьбы. Янь Фэй не ожидал, что пшеница растет так близко от его дома. Если бы он чуть внимательнее смотрел по сторонам, то заметил бы ее, но он тоже считал ее сорняком.

Рядом с домом Иры действительно было очень чисто, ни травинки. Янь Фэй думал, насколько же отец Иры ненавидит траву! Предположительно, двор у них тоже должен быть идеально чистым. Однако, зайдя внутрь, он увидел, что двор был завален хламом, а трава росла повсюду.

Янь Фэй был в шоке. Это был типичный пример несоответствия внешнего вида и внутреннего содержания.

— Ира, где ты рабочую силу разыскала? — мать-отец Иры были очень рады, увидев, что Ира привела гостей. — Наконец-то есть кто мне хлам разгрести! Эй, ты, иди сюда, эту кучу убери!

Мать-отец Иры очень самоуверенно людьми командовать стали, и Янь Фэй с Таннасом, увидев это, сильно пожалели, что пошли с Ирой. Они собирались искать пшеницу, а их заставили работать. Может, им сбежать?

— Давайте, работайте, не стесняйтесь, как у себя дома! — Ира говорила это так, как будто это было само собой разумеющимся, и ничуть не смущалась.

Раз уж в логово попали, сбежать было невозможно, и Таннас с Янь Фэем покорно начали свою каторгу, надеясь поскорее закончить и найти пшеницу.

Однако через мгновение они поняли, что разобрать этот хлам вряд ли удастся. Только Таннас успел аккуратно сложить вещи, как мать-отец Иры заявили, что им нужно что-то найти, и снова превратили эту кучу в мусор. Но это было еще не самое страшное. Ужаснее всего была разрушительная сила матери-отца Иры. Сказав, что принесет им воды, тот зашел на кухню, и через мгновение раздался грохот. Мать-отец Иры вышел в жалком виде, держа в руках две чашки с отколотыми краями. Янь Фэй и Таннас, боясь разбить чашки, осторожно взяли их, но, к несчастью, как только они их взяли, чашки разлетелись на куски.

— Вы такие неаккуратные, я вам еще налью! — упрекнул мать-отец Иры.

— Не надо, тетя! Мы не хотим пить! — поспешно остановил его Янь Фэй, боясь, что все чашки в доме Иры будут уничтожены. Это же каменные чашки! Насколько же разрушительна эта тетя? Эта гора мусора во дворе, вероятно, тоже ее рук дело!

Янь Фэй и Таннас смирились с тем, что придется поработать на мать-отца Иры, и решили больше никогда не приходить к Ире домой.

В огромной горе мусора они неожиданно нашли несколько ценных вещей, например, редкий водный камень, лекарственные травы, перец и другие приправы. Но больше всего в куче было мусора, и Янь Фэй был шокирован, обнаружив там даже гнилое мясо зверей. Это было настолько отвратительно, что хотелось сойти с ума. Как они вообще могут жить в таком месте?

— Пока мать-отца нет, скорее сваливаем! — только мать-отец ушел, Ира потянула двоих, и они побежали.

— Ира, у тебя дом просто ужасный! — сказал Янь Фэй.

— Гора мусора действительно ужасная, но в ней не редкость сокровища, я часто из мусора матери-отца хорошие вещи нахожу! — Ира говорила это так, как будто это было обычным делом.

— Если бы все аккуратно рассортировали, разве не было бы легче искать? — слабо предложил Янь Фэй.

— Ты думаешь, эта работа осуществима?

<http://bllate.org/book/16459/1493361>